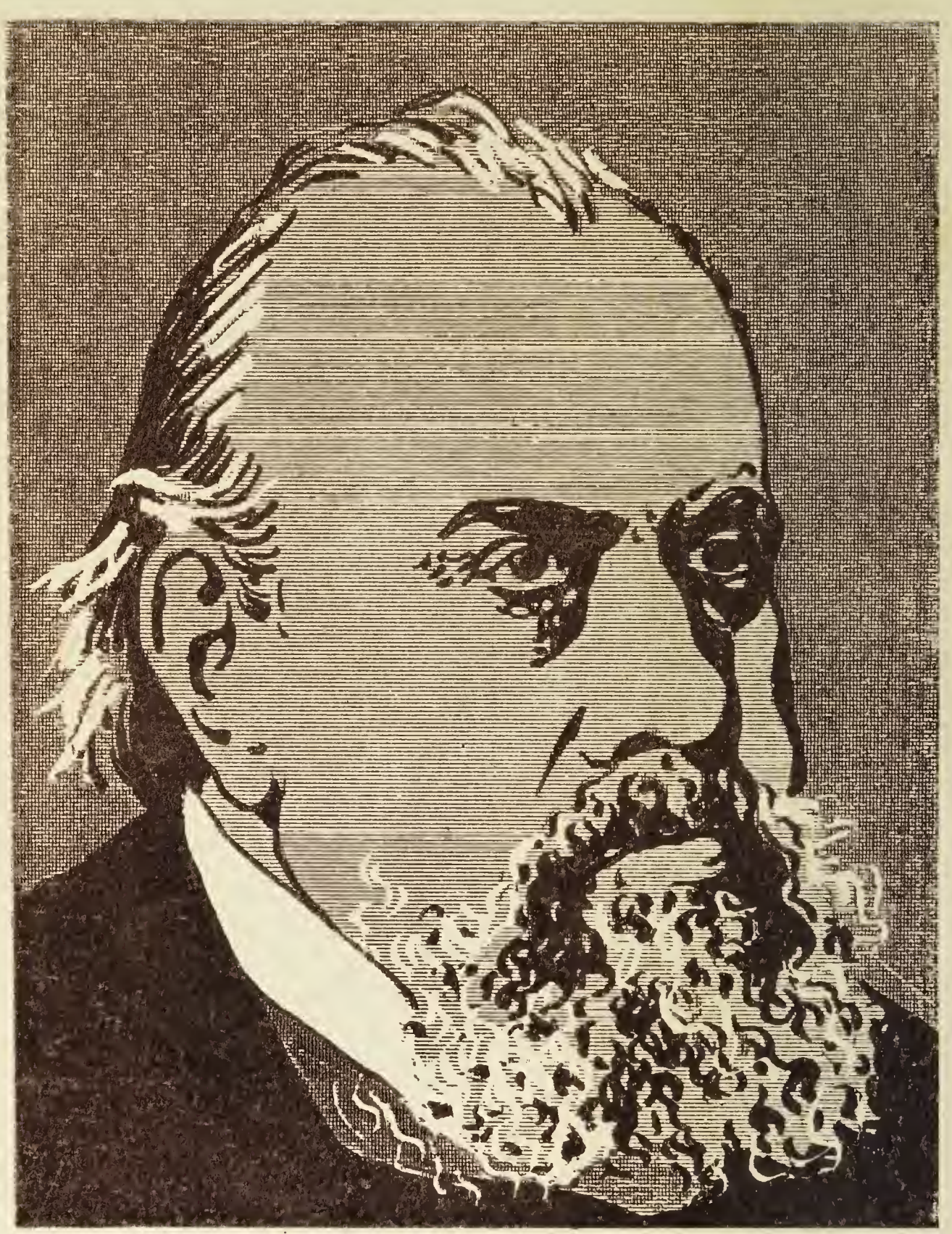
№ 6.
1906 г.

АРГУСЪ

Цѣна
10 коп.



М. Ковалевский.

Христосъ Воскресе!

Настроенія.

Свѣтлый праздникъ возрожденія! Ты наступаешь—и мы молодѣемъ надеждами и хочется сбросить съ себя зимнія оковы и воскликнуть на весь міръ: Мира! Мира!

Можетъ быть мы вмѣсто краснаго яичка получимъ жизнь Спиридоновой. Даръ, увы безплодный, ибо она умираетъ. Мы хотѣли бы простить Аврамову и Жданову ихъ злодѣянія, неслыханныя, вопіющія къ небу.

Мира! Звучитъ ли это искренно?

Свѣтлое сіяніе весны. И ласточки щебечутъ. Позвольте же людямъ разсуждать. Слово и міръ два величайшихъ явленія: одно для Бога, другое для человѣка. „Распространеніе ложныхъ слуховъ о должностныхъ лицахъ и правительственныхъ учрежденіяхъ“: Опять тюрьмы пополнятся, тѣ тюрьмы, которыя имѣютъ быть еще выстроены и люди сквозь тусклыя оконца камеръ будутъ ловить лучи солнца и чуять, что тамъ идетъ, гудетъ свѣтлый потокъ весны.

„Мира, мира“, хочу я воскликнуть, но могу ли я?

Въ солнечный день отправился я на выставку „Міра искусства“. Се грядетъ... новая сила художественнаго творчества вооб ражалъ я себѣ. Но я увидѣлъ портретъ г. Дягилева, пророка декадентства, съ нянею, точь въ точь Пушкинъ! А самую выставку безпомощной, жалкимъ подражаніемъ французскимъ декадентамъ безъ ихъ таланта и красокъ. Вихревыя пляски, фижмы, парики, румяна. Портретъ Шаляпина — съ огромными ступнями, кривой позой, огромной головой. Искусство дворцовое, цвѣточное и конфектное, кривыя деревья, корявыя вѣтки. Плѣсень и гниль ихъ покрываетъ.

О весна искусства! свѣтлый праздникъ возрожденья! хотѣлъ бы я воскликнуть. Могу ли я?

— Сраженные реакціонеры „17 октября“ полны скорби. Ихъ покаянные стоны способны тронуть самое черствое сердце. Почти профессоръ г. Пиленко такъ трогателенъ: Да, мы сошлись съ торгово промышленной партіей. Вѣдь это союзъ объединенія ежедневно всей Россіи, а не только 17 октября. Ахъ, мы это забыли. Мы связались съ правовымъ порядкомъ. Но это значило только себя дискредитировать. Почти профессоръ Пиленко понялъ, наконецъ, что люди свободы связались съ людьми гнета. Ормузды съ Ариманами. Его слезы такъ трогательны, что я хотѣлъ воскликнуть: Мира, вамъ братцы, но скажите, по совѣсти, могу ли я?

Международная палата третейскаго суда! Га-а-га! Необходимость дать развитіе человѣколюбивымъ принципамъ конференціи 1899 года, привлечь какъ можно больше державъ: „благо человѣчества — salus publicae! Словомъ, идетъ свѣтлый праздникъ любви и примиренья народовъ. „И наступитъ нѣкогда день, когда овца будетъ пастись со львами и народы перекуютъ мечи свои на сохи“. Но спуститесь, читатель, немножко на землю. Созывъ конференціи вызвалъ необходимость вырѣшить вопросъ: на какомъ языкѣ будетъ вестись судопроизводство. Необходимо еще установить законъ и обычаи сухопутной и морской войны, напр., какъ бомбардировать порты, города и селенія, какъ ставить мины. Пусть люди гибнутъ, пусть города разрушаются, пусть мины взрываютъ и культуру и невинныхъ дѣтей — важно, чтобъ все было по закону. И когда этотъ рожденный часъ наступитъ, члены конференціи хорошо пообѣдаютъ, произнесутъ прекрасныя рѣчи во славу человѣчества до. . . новой конференціи.

А среди нихъ будутъ витать тѣни Цусимы и Портъ-Артура и недоумѣвать, какъ они попали на тотъ свѣтъ: съ нарушеніемъ обрядовъ судопроизводства или безъ онаго? И мнѣ хочется сказать истерзаннымъ, разорваннымъ въ клочья, всѣмъ, всѣмъ покинувшимъ бренность на войнѣ: миръ вамъ. Но зная, что здѣсь, въ сей юдоли остались солдатскія вдовы, которыя тщетно просятъ о „пособіи“ — я сжимаю губы и молчу.

А впрочемъ, читатели, съ Свѣтлымъ Праздникомъ!

Альфа.

Вѣсти и слухи.

Намъ передаютъ: С. Ю. Витте, какъ только ему сообщили о блестящей побѣдѣ кадетовъ, лично явился въ центральный комитетъ конституціоналистовъ, чтобы поздравить ихъ. Какъ говорятъ С. Ю. былъ очень растроганъ. Со слезами на глазахъ, обнявъ проф. Милюкова, онъ, будто бы, нѣсколько разъ воскликнулъ: — Милые вы мои! Братцы вы мои! какъ я радъ-то, какъ я радъ!

Мы слышали: П. Н. Дурново, едва лишь передали ему по телефону о полной побѣдѣ Констит. Демокр., въ восторгѣ чувствъ... откусилъ трубку телефона.

Два Аякса.

— Какъ жаль, что Офенбахъ уже умеръ! Онъ бы насъ съ тобою опять изобразилъ въ опереткѣ!

— Въ опереткѣ „Прекрасная Елена“?

— Нѣтъ, не въ „Прекрасной Еленѣ!“ Онъ бы написалъ новую оперетку: „Прекрасная Реакція“...

СВИНЬЯ ПОДЪ ДУБОМЪ.

Басня Крылова.

Свинья подъ дубомъ вѣковымъ
Наѣлась желудей до сыта, до отвала
. . . . . .
. . . . . .
И рыломъ подрывать у дуба корни стала.

„Неблагодарная!“ промолвилъ дубъ ей тутъ:
„Когда бы вверхъ могла поднять ты рыло,
Тебѣ бы видно было,
Что эти желуди на мнѣ растутъ!

На вороныхъ.

Мчится тройка вороная,
Паръ клубится отъ коней.
Колокольчикъ даръ Валдая
Заливается рыдая...
А ямщикъ все гонитъ...—„Гей!
Гей, соколики, правѣй!“
Шепчетъ путникъ:—„Ишь нечистый!
Гонитъ коней на убой!
Знать сѣдокъ-то чумовой“...
„Ба! Да это Октябристы,
И Порядокъ Правовой“.

Къ новымъ правиламъ о печати.

Со слезами умиленія,
Чужды гнѣва и печали,
Новыхъ правилъ добавленія
Мы въ редакціи читали.
Съ толкомъ, чувствомъ безмятежнымъ
Перечли мы разъ другой...
И запѣли тихо нѣжно
„Со святыми упокой!“

„Ходульный“ патріотизмъ не прибавилъ роста г.г. правопорядчикамъ и К°.

РАЗГОВОРЪ.

— Знаете, кто командиръ Павловскаго полка?

— Нѣтъ, не знаю...

— А знаете, кто командиръ Финлянд-скаго полка?

— Нѣтъ, тоже не знаю...

— А кто командиръ Московскаго полка?

— Ей Богу, тоже не знаю...

— А командиръ Семеновскаго полка?

— О, еще-бы не знать: Минъ!!.

Въ Пасхаль

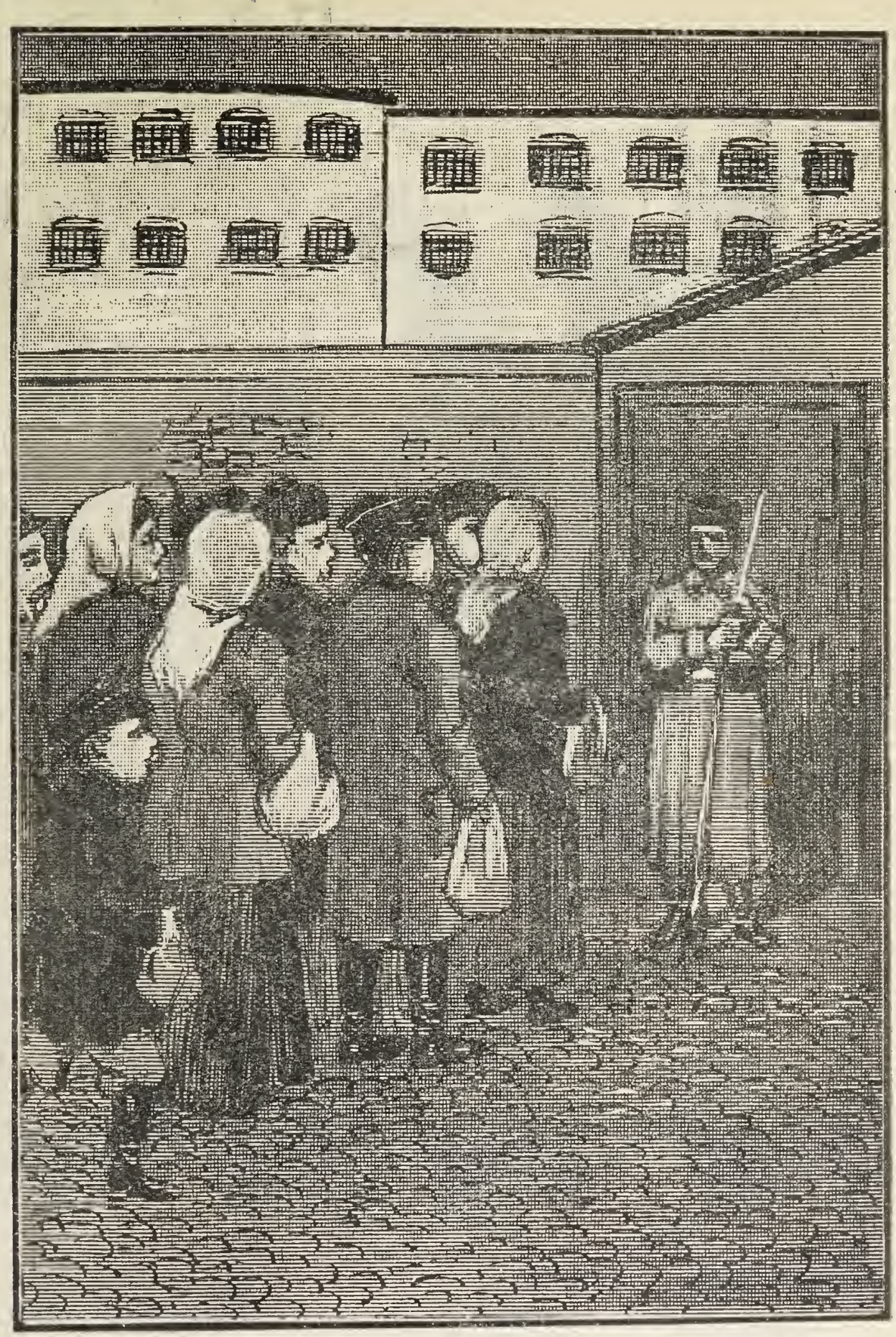
Модное слово.

Пылкая дамочка говоритъ молодому человѣку:

— Вы положительно а г и т а т о р ъ, Сергѣй Васильевичъ!

— Что вы, помилуйте! Я совсѣмъ и политикой-то не занимаюсь! Какой же я агитаторъ?..

— Но вы, христосуясь, вашими поцѣлуями такъ меня... в з в о л н о в а л и!



ную ночь.

Изъ думъ о Думѣ.

— Почему,—мнѣ непонятно
Думу женщины лишаютъ?
— Да боятся, вѣроятно
Думать Думѣ помѣшаютъ!

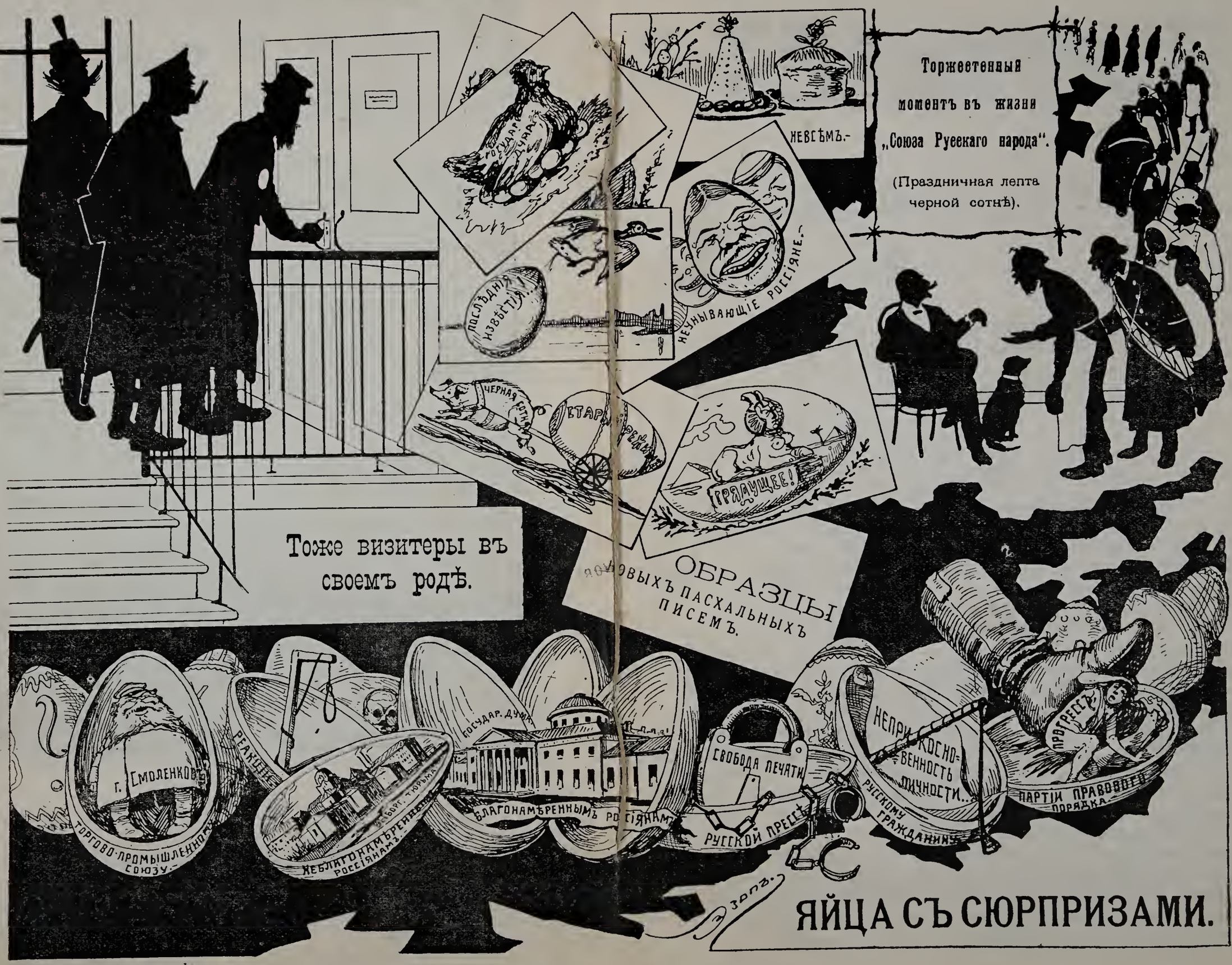
Слово и дѣло.

Витте обѣщаетъ,
Витте говоритъ...
Дурново молчитъ,
Но въ тюрьму сажаетъ!

Digitized by the Internet Archive
in 2019 with funding from
Getty Research Institute

https://archive.org/details/argus06unse

НЕДѢЛЯ АРГУСА.



Брачное объявленіе.

(Пасхальный разсказъ).

Трабукосовъ человѣкъ холостой и состоятельный, написалъ и сдалъ въ газету слѣдующее объявленіе:

ХОЧУ СТРАСТНО

жениться на игривой барышнѣ, или на хорошенькой вдовушкѣ. Особъ, имѣющихъ свободное сердце (или хоть и не свободное) и желающихъ познакомиться для этой цѣли съ господиномъ среднихъ лѣтъ, прошу адресовать: до востребованія, предъявителю сторублеваго билета № 009112.

На другой же день, явившійся на почту Трабукосовъ, нашелъ массу писемъ и, забравши ихъ всѣ, отправился домой для разборки.

На каждое изъ этихъ писемъ, по указанному адресу, онъ написалъ приглашеніе такого содержанія:

„Милостивая Государыня!

„Имѣю честь просить Васъ придти для личныхъ переговоровъ ко мнѣ на квартиру въ „ “ часовъ, въ день Пасхи. Что вы не подвергнетесъ никакой непріятности—можете быть увѣрены вполнѣ. Для большей же безопасности можете взять одного, или сколько вамъ угодно провожатыхъ, хоть даже вооруженныхъ револьверами“.

Затѣмъ, онъ, въ пустыхъ мѣстахъ, проставилъ часы, чтобы не произошло встрѣчъ двухъ претендентокъ въ одно и тоже время, а именно, назначилъ часы отъ 11 утра до 11 вечера, каждой въ свой часъ.

Одно изъ такихъ приглашеній Трабукосова пришло и къ хорошенькой продавщицѣ изъ перчаточнаго магазина Зинѣ Пальчиковой. Она приглашалась въ 7 часовъ вечера.

Трабукосовъ, когда писалъ свои приглашенія, очень вѣрно разсчиталъ, что робкія женщины вовсе не придутъ, даже и въ сопровожденіи охранителей, а женщины болѣе смѣлыя и эксцентричныя—не пожелаютъ брать охранителей изъ нежеланія выдать постороннему свою тайну.

Такъ случилось и съ перчаточницей Зиной Пальчиковой.

Она явилась совершенно одна и была встрѣчена Трабукосовымъ очень деликатно.

— Вы желаете жениться! смѣло сказала хорошенькая перчаточница.— Я пришла для переговоровъ!

— Очень пріятно, мадемуазель! Садитесь пожалуйста! Но видите-ли въ чемъ дѣло... Объявленіе то я напечаталъ именно о женитьбѣ, однако, жениться то я въ сущности вовсе не думаю...

— Въ такомъ случаѣ, съ какою же цѣлью? довольно сурово спросила Зина и посмотрѣла на дверь.

— Напрасно вы смотрите на дверь: она не заперта и вы можете уйти каждую секунду! Но подождите одну минутку и выслушайте меня... Дѣло въ томъ, что я, какъ и всякій мужчина, люблю цѣловаться...

— Мнѣ то какое до этого дѣло?

— Но теперь Пасха и мое объявленіе имѣло въ виду хорошенькихъ женщинъ, съ которыми я могъ бы похристосоваться!

— Это нахальство, приглашать женщину къ себѣ только для того, чтобы съ нею похристосоваться!

— Но вѣдь когда христосуются, то обыкновенно дарятъ яичко и... я тоже подарю вамъ!

И онъ показалъ шелковое яичко-футляръ, гдѣ было заключено красивое золотое яичко.

Хорошенькая перчаточница заколебалась и, наконецъ, сказала:

— Хорошо, давайте яичко! Я согласна похристосоваться... хоть не даромъ приходила!

. . . . . .

Уходя, она сказала:

— Скажите, я думаю, это только одна я оказалась такою корыстною, что согласилась христосоваться съ незнакомымъ?

Трабукосовъ расхохотался и отвѣчалъ:

— У меня было заготовлено десять яичекъ-футляровъ и... вотъ, глядите, осталось только одно!

О, времена! О, нравы!

Крашеный Ювеналъ.

НАХОДЧИВОСТЬ.

— Варя, какая ты неосторожная! Я вчера видѣла какъ въ лодкѣ вы цѣловались крѣпко съ Ивановымъ. Какъ можно быть такой неосторожной? Во первыхъ, кто нибудь могъ замѣтить васъ, а во вторыхъ, лодка маленькая, могла перевернуться и . . . . . .

— О! не бойтесь, тетя! Я объ этомъ сама думала и не двигалась съ мѣста!!...

Г. Черногоровъ по старой привычкѣ рыночниковъ з а з ы в а т ь остался вѣренъ себѣ и на выборахъ въ Государственную Думу.

Ново!!! — ОВСЯНАЯ — *Ново!!!*

мука для куличей.

Требуйте только подъ маркой — *Д. И. Я.* —

Ново!!!

Адресъ для телеграммъ: Спб. Фонтанка-Чернышевъ.

Праздный вопросъ.

— Чѣмъ объяснить, мой милый Сатирушка, что ты наконецъ началъ удостоивать насъ своимъ благосклоннымъ вниманіемъ?

— Ха-ха-ха!! Если бы ты, мое прелестное созданіе, читала новыя дополнительныя правила о печати, то не предложила бы мнѣ такого празднаго вопроса. Съ вашей сестрой поспокойнѣе... а то того и гляди упекутъ по 129 ст.!

Ошиблась въ расчетѣ.

— Представь себѣ Маничка, какой нахалъ Петръ Петровичъ!..

— А что?

— Да какже, похристосовался со мной, поцѣловалъ шесть разъ кажется и...

— И что же?

— И подарилъ мнѣ пустое шеколадное яйцо!

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Имѣемъ честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что нашей фирмой только что получены изъ Парижа слѣдующія послѣднія новости сезона:

НЕОБХОДИМО ВСѢМЪ

!!Безъ различія убѣжденій!!

1) Галстукъ „а-ля премьеръ“—очень элегантный; черный на красной подкладкѣ; очень пригодный въ цѣляхъ самозадушенія.

2) Цѣпочка „а-ля Чухнинъ“ для часовъ; — въ видѣ кандаловъ, съ брелокомъ, изображающимъ насквозь прострѣленный человѣческій черепъ.

3) Набалдашникъ „а-ля Крушеванъ“ для тросточки; очень массивный; годенъ для погромовъ.

4) Запонки „а-ля Ярмонкинъ“ — съ очень идеальными стеклами вмѣсто алмазовъ.

5) Подтяжки „а-ля Меньшиковъ“—очень эластичныя.

И т. п.

ДЛЯ ДАМЪ РЕКОМЕНДУЕМЪ:

1) Панталоны „а-ля Суворинъ-старшій“ — годятся для всѣхъ сезоновъ и во всякую погоду.

2) Мыло ,,а-ля Нейдгартъ‘‘ очень легко смывающее всякія пятна, даже кровяныя.

3) Духи ,,а-ля Дурново‘‘; очень тонкій букетъ—прѣлаго овса съ незабудкой.

4) Румяна ,,а-ля Худековъ‘‘, въ случаѣ надобности легко смывающіяся.

5) Краска для волосъ ,,а-ля Побѣдоносцевъ‘‘.

И т. п.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

Башибузуковъ съ С-ми.

Отвѣтъ по заслугамъ.

— Э, э, э сударыня, позвольте васъ пригласить протанцевать съ вами новѣйшій вальсъ „en bloc“.

— Спасибо, падать я не намѣрена.

Отрадное утѣшеніе.

Уходя послѣ крупныхъ благодѣяній отечеству, генералъ отъ монополіи графъ Портсмутскій можетъ утѣшиться, что потомки е г о в ы с ѣ к у т ъ... должно быть изъ мрамора.

МОЛИТВА.

(Объ избавленіи отъ „охранителей“).

Случится-ль дорога
Мнѣ ночью иль днемъ,
Я въ страхѣ у Бога
Молю объ одномъ:
  Не ужаса сѣчи
Боюсь, не огня,
Не пули картечи
Пугаютъ меня.
  Въ великой тревогѣ
Вездѣ, постоянно
Молю я у Бога:
Спаси отъ „охраны!“

ОШИБСЯ.

Бюрократъ въ театрѣ подходитъ къ бритому господину:

— Мы съ вами, кажется, изъ одной партіи, милостивый государь? Я гдѣ то васъ видѣлъ...

— Право, не знаю...

— Вы, кажется, тоже изъ „п. п. п.“?

— Нѣтъ-съ, я изъ „б. п. п.“.

— Это что же такое значитъ? „б. п. п.“?

— Изъ „бюро похоронныхъ процессій“...

Пожалѣла.

— Представь себѣ Маня, сегодня въ газетѣ описываютъ одно убійство, но что всего интереснѣе это, что убили то одного человѣка по ошибкѣ, вмѣсто другого.

— Ахъ! бѣдный! Воображаю какъ это все было непріятно убитому?

Бесѣда двухъ друзей.

(Послѣ выборовъ).

Охъ, Петруша:
Я, братъ, трушу.
Вѣсточки летятъ
Отовсюду
Очень худы,—
Избранъ демократъ.
Что-жъ, неужели
Мы радѣли
Не щадили трудъ,
Чтобъ за это
Отъ кадета
Услыхать: „подъ судъ!?“
— Эхъ, Сережа!
Кто же, кто же
Грѣшенъ въ этой Думѣ?
Ты-жъ старался
Распинался,
Вотъ теперь и думай!
Впрочемъ, что тамъ
Дѣлать счеты...
Сядемъ потолкуемъ.
Съ волей Бога
По немногу
Мы ихъ „образуемъ!“

На улицѣ.

— Что съ вами? вы такъ похудѣли, что узнать васъ нельзя—выглядите ужасно!

— Да, было отчего похудѣть; весь мѣсяцъ я былъ измученъ болѣзнью жены.

— Но теперь, вы уже успокоились?

— О, да! Вчера я ее похоронилъ!!!...

АРГУСЪ

художественный политическій сатирическій журналъ.

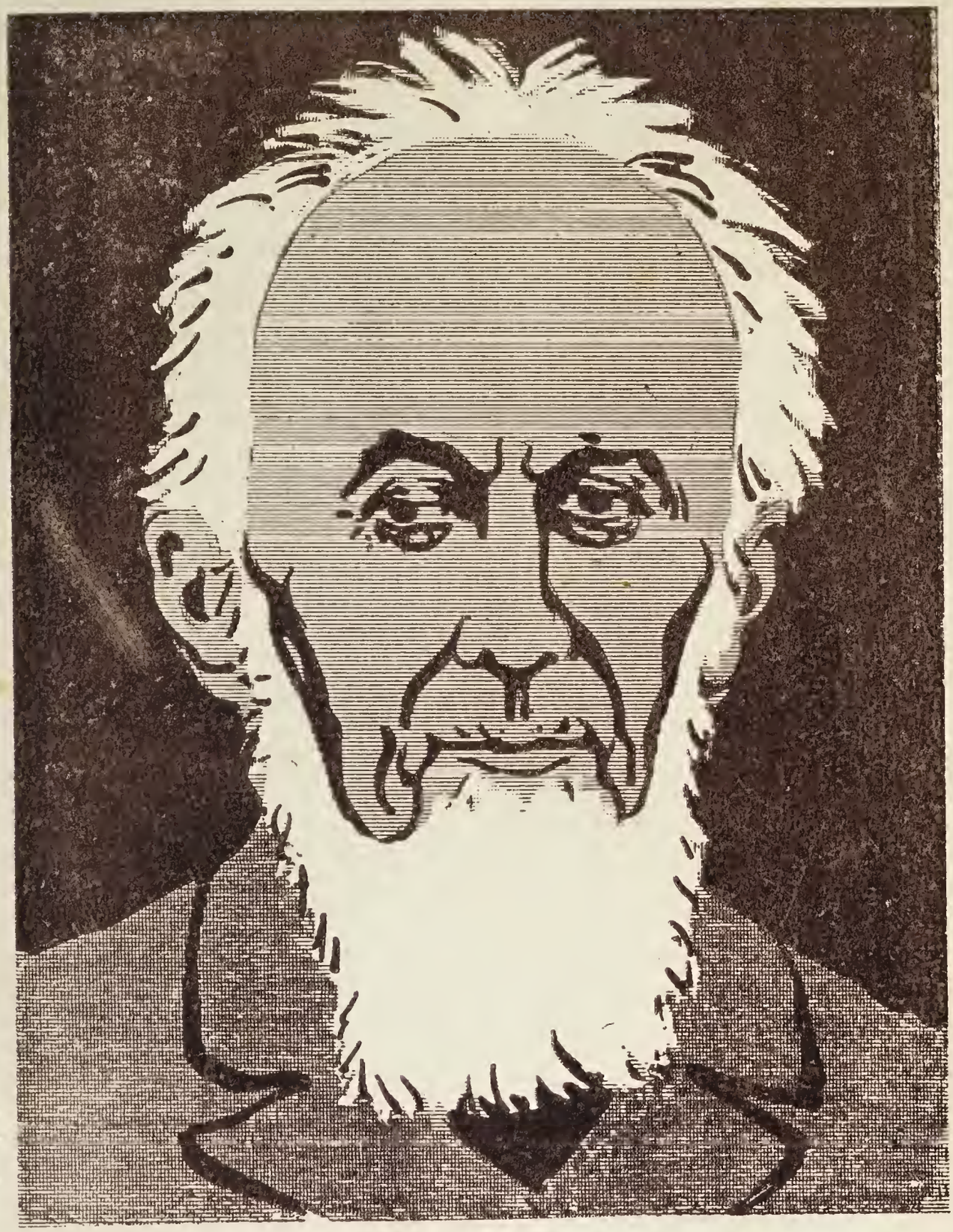
Выходитъ каждую Субботу. Подписная цѣна на 3 мѣс. ОДИНЪ РУБЛЬ.

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: С.-Петербургъ, Фонтанка 68.

Телефонъ № 2424.

Редакторъ-Издатель Кандидатъ правъ *С. А. Чиколини.*

Печатано въ типографіи С. А. Чиколини. С.-Петербургъ, Фонтанка 68.



Графъ П. А. Зейдицъ.

3-
1632/373

ПАСХАЛЬНАЯ НОЧЬ.

Святая ночь! Гудятъ колокола,
Дробясь поютъ ликующіе звуки:
Любовь и миръ—усталому отъ зла,
Любовь и миръ—согбенному отъ муки!

Святая ночь! Такъ близки небеса!
Душа полна восторгами чудесъ...
Уста слились... трепещутъ голоса...
Христосъ Воскресъ! Христосъ Воскресъ!

Ф. Куликовъ.